

Александр УРМАНОВ

профессор кафедры русского языка и литературы БГПУ

МЕЖДУ ФЕВРАЛЁМ И ОКТЯБРЁМ

Предисловие к ранее неизвестным стихам «амурского Саши Чёрного»

В конце 2019 г. в авторитетном столичном издательстве вышло двухтомное, весьма объёмное собрание сочинений самого известного амурского литератора дореволюционного и революционного времени – результат многолетней поисковой и научно-исследовательской работы автора данных строк: *Чудаков Ф.И. Избранное: Из творческого наследия выдающегося сатирика начала XX века / составление, подготовка текста, вступ. статья, комментарии А.В. Урманова. М.: Викмо-М: Русский путь, 2019. Т. 1: Накипь дня: Сатира. Легенды и сказки. Лирика. 800 с. Т. 2: Убитая песня: Проза. Драматургия. Отклики на смерть Ф.И. Чудакова. Воспоминания. 592 с.*

В двухтомнике сравнительно полно представлены произведения всех периодов творчества Чудакова, за исключением тех, что печатались с мая по декабрь 1917 года. Причина проста: отсутствие в дальневосточных и центральных архивах и библиотеках, включая РГБ (Москва) и РНБ (Санкт-Петербург), газеты «Народное дело», в которой Ф. Чудаков печатался после того, как перестал сотрудничать с заметно поправевшим после Февраля «Амурским эхом».

Спустя полгода после выхода двухтомника газета, ранее считавшаяся утраченной или, по крайней мере, недоступной, нашлась (пусть пока и не в полной комплектации) в одной из сибирских библиотек.

В предыдущем, 19-м, выпуске «Амура» были напечатаны публиковавшиеся в «Народном деле» поистине сенсационные *путевые очерки* Ф. Чудакова «Навстречу весне», рассказывающие о его попытке вскоре после Февральской революции навсегда покинуть Благовещенск и вернуться к себе на родину – в город Чембар Пензенской губернии.

А сейчас вниманию читателей предлагаются некоторые из стихотворных произведений (в основном, фельетоны), публиковавшихся в «Народном деле» с конца мая по сентябрь 1917 года включительно, то есть в промежутке между Февралём и Октябрём.

Ценность произведений, печатавшихся в «Народном деле», состоит в том, что они позволяют

Ф. И. Чудаков

углубить представление о социально-политической обстановке в Приамурье после крушения самодержавия (в наибольшей степени это относится, может быть, к целому ряду фельетонов о так называемом «Союзе амурских республиканцев», но они будут напечатаны нами несколько позже). Во-вторых, тексты эти вносят дополнительные штрихи в биографию Ф. Чудакова. В-третьих, они уточняют наши представления о динамике взглядов и настроений поэта.

Произведения наглядно свидетельствуют, что почти вплоть до большевистского переворота главной темой *Амурца* была тема социальной мимикрии, политико-идеологических метаморфоз, которые происходили с прежними сторонниками монархии. Основной критический пафос сатирика направлен на тех его идейных противников, которые до Февраля обслуживали царский режим, были его столпом и опорой, а теперь переметнулись в стан победителей, наспех объявляя себя сторонниками «демократии» и «республиканской» формы правления.

И только за месяц до Октября настроения *Амурца* начинают меняться: социальный оптимизм и пафос, сквозившие в предыдущие три-четыре месяца, а также надежды на скорые переме-

ны к лучшему сменяются тревогой, ощущением безнадежности и даже обречённости. Наиболее ярко это проявляется в опубликованном 28 сентября 1917 г. стихотворении «Про себя»: «И пенится, как в бочке брага, / Густая накипь чёрных дней. / И к дьяволу летит отвага, / И бодрость мчится вслед за ней. / И рвётся вон сквозь зубы жуткий, / Тоскливый, тихий скорбный стон...»

Характерная деталь: за эти четыре бурных

месяца в «Народном деле» появилось лишь одно лирическое стихотворение Чудакова – «Вечер в поле», своей тональностью и настроением совершенно выпадающее из контекста других его произведений данного периода.

Все включенные в подборку фельетоны и сатирические стихи подписаны псевдонимом *Амурец*, а лирическое стихотворение «Вечер в поле» – инициалами *Ф. Ч.*

Фёдор ЧУДАКОВ

ГУСТАЯ НАКИПЬ ЧЁРНЫХ ДНЕЙ

Из произведений 1917 года

Где они?

Все бывшие лиходеи,
Строя старого кремни,
Все Шпыняи, все Гамзеи [1]
Вдруг исчезли. Где они?
Поглядишь: повсюду чисто, –
Чисто так, как никогда.
Даже запах монархиста
Испарился без следа.
Был Гамзей, на всё готовый –
Трахнуть сзади кистенём,
За какой-нибудь целковый
Сделать наскоро погром, –
А теперь хоть в край из края
Обойди все города –
Нет Гамзея, нет Шпыняя –
Испарились без следа.
Где они? Переродились?
Иль удрали на Цейлон?
Или в пав перерядились
Из дубровинских ворон? [2]
Нет Гамзеев! Но порою
Налетевший ветерок
Нанесёт густой струёю
Запах... этакий «душок».
Не со свалки ль? Нет, со шканцев
Корабля «республиканцев» [3]
Вдруг потянет, у-ух!
Крепкий дух!
Смотришь: розовый румянец,
Красный бантик на груди –
С тыла ль, с боку ль подойти –
Гражданин-республиканец!

Умилишься: «ишь, какой!
Рыцарь! Речь сейчас закатит
О республике – ой-ой».
Вдруг игривою волной
Море рыцаря окатит!..
И дивишься: ай-ай-ай!
Смыт с ланит его румянец!
Где ж герой республиканец?
Здравствуй, дяденька Шпыняй!

Народное дело. 1917. № 34. 28 мая. С. 3.

Про солидность

По словам гласного Ружицкого, наша городская дума в глазах капиталистов – «не солидна».

И слепому даже видно,
Коли в лупу поглядит,
Сколь на ощупь и на вид
Наша дума не солидна!
Взглянешь влево – целый ряд
«Пинжаков», косовороток,
Продырявленных подмёток –
Там товарищи сидят.
Поглядишь на них украдкой
С точки зренья векселька –
Свистнешь: «Публика мелка!
Легковата и тонка!
Тут не тыщей, а десяткой